

относящієся до Исторії и Археологии, по як и не считаю себя въ правѣ помѣстить адѣсь описание любопытныхъ заведеній и полезныхъ учрежденій, коими исполненъ Гомель: прекрасное мѣстечко, принадлежащее незавѣнному покровителю Отечественнаго Просвѣщенія покойному Государственному Канцлеру Графу Николаю Депровичу Румянцову; но могу искренно пожалѣть, ч то не нашелъ въ немъ почтеннаго хозяина, обладающаго, какъ извѣсно, единственными сокровищами по части Русской Археологии: древними рукописями, монетами, издѣліями и т. п., кои къ нему со всѣхъ сторонъ спекаються чрезъ комиссионеровъ, учрежденныхъ его Сіятельствомъ почни по всюду.

Смоленскъ есмь шаље мѣсто привлекательное по красотѣ своего положенія и по многимъ историче-

скимъ воспоминаніямъ—древнимъ и новымъ.

Антонъ Петровичъ Елаговскій, одинъ изъ старшихъ учениковъ Смоленской Гимназіи, какъ любитель и знакомъ адѣшнихъ древностей, можетъ быть весьма пріятнымъ и полезнымъ руководителемъ по городу и его окрестностямъ.

Соборъ есць одно изъ первоклассныхъ зданій сего рода въ Россіи; не смотря на то, что иконостасъ его не заключаетъ въ себѣ тѣхъ богатствъ въ серебрѣ и золотѣ, какія находимъ мы во многихъ другихъ Соборахъ, онъ поражаетъ всякаго, вошедшаго въ него, своимъ величиемъ и красою. Вотъ исполненный Храмъ Бога живаго! О высотѣ его можно посудить, когда замѣчу, что до хоръ 16 сажень; что местныя образа въ 9 аршинъ и п. ц. Въ Соборной ризницѣ заслуживаюше замѣчаніе золотые сосуды въ 10 фунтовъ и жѣлезныя

шупли или башмаки, принадлежавшие, какъ говорятъ, Св. Меркурию, положившему животъ своей за Вѣру и Опечесшво въ сраженіи съ Башнемъ у Молоспья. Но всего любопытнѣе то, что Соборныя сокровища уцѣльли въ 1812 г. огнь проницательнаго хищничества неизрѣшельей, бывъ спасены не менѣе прозорливымъ усердіемъ здѣшняго ошца Проша-рея Василія, который предъ нашествіемъ Наполеона, въ продолженіи двухъ недѣль, удалялся по ночамъ въ Соборъ и не бывъ никѣмъ ни видимъ, и ни слышимъ, пробилъ скважину въ церковномъ сполѣбѣ, зная по преданію, что въ немъ есть пустопна; перенесь въ нее все, что ни было по-цѣнѣніе изъ вещей; а пошомъ весьма искусно самъ же вложилъ вынутые имъ кирпичи и забѣльилъ подъ цвѣтъ всей стѣны. Тайны сей онъ никому не открывалъ, до возвращенія Духовенства въ освобожденный Смоленскъ. На-

прощивъшого, Архіерейской ризы-
ца весьма много посправдала опь на-
шеспвія Наполеона. Богатыя древ-
нія панагік утрачились безвоз-
вранино; къ счастію, кошорое мож-
но назвать чудомъ, между многими
другими вещами, переходившими
изъ рукъ въ руки, возвратились
въ ризницу и двѣ порфиры Княже-
скія, чрезвычайно шалой и кра-
сивой парчи, коей подобной я ищ-
тъ не видаль. Сказываютъ, что
К. Потемкинъ ваялъ одну, для Нев-
ской Лавры, порфиру еще богатѣй-
шую, въ замѣну коей присланы ри-
зы, здесь сохранившіяся. Но боль-
шее чудо еще совершилось въ са-
момъ Соборѣ надъ серебремою ри-
зою, кою украшено изображеніе
Пресвятыя Дѣвы Маріи, писанное
на сполбѣ сверху чудотворнаго об-
раза Димитрія, кошорый быль уво-
зимъ опь Французовъ. Видно было
покушаніе сихъ грабищелей опо-
рвашъ сей драгоценный жемчальопь.

спѣны, но онъ остался цѣль, между шѣмъ какъ самая жѣдь не спаслась отъ ихъ хищническаго! Увезены были ими и пяжелыя серебряные Царскія двери изъ теплого Собора. Козаки отбили одну половину и доспавили ее на свое мѣсто, а другую должно было пригѣлать. Между Архіерейскими минтрами двѣ вѣсма богаты и красивы.

Успенскій Соборъ сей начашъ, устроеніемъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, а конченъ уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II; сколько имѣлъ онъ неудачъ и остановокъ! Крыльцо Соборное опровергаетъ величію храма и служитъ доспойнымъ ему предвріемъ.

Смоленскъ обнесенъ высоцою каменною спѣною, имѣющею въ окружности $5\frac{1}{2}$ вѣрсты. Для построения сей спѣны, бѣлый камень, коимъ обложенъ весь изѣтъ, брали изъ Старца, а кирпичъ обжигаемъ былъ

въ Бѣлой. Когда окончено сіе
но испынѣ величественное зданіе,
то Годуновъ, привѣтливуя съ о-
нымъ Феодора, сказалъ, что даритъ
ему богатое ожерелье; Да, примол-
вилъ Князь Булгаковъ, тутъ слу-
чившійся,—если въ немъ не заведуш-
ся насѣкомыя....“

Нѣкоторые изъ проломовъ сей
спѣны причастны къ важнымъ и-
сторическимъ событіямъ. Наприм:
Шеина, превращенный въ послѣдствіи
въ равелинъ, для закрытія спѣны
отъ Черпова рва, помошю коего
пробрался Русскій Полководецъ къ
крѣпости; но не имѣлъ успѣха, по
несогласію съ Прозоровскимъ, ко-
торый допустилъ Сигизмунда на-
часть на него съ тылу и послѣ-
випъ между двумя огнями.

Такъ называемая Королевская
крѣпость, также построена на про-
ломѣ, сдѣланномъ Поляками, които-
рые въ послѣдствіи вывели здѣсь
особую форштѣю, служившую заж-

комъ, или цицаделью. На нее-то Наполеоновы войска обращали всѣ свое усилия и съ удивительной дерзостию взирались на высокіе валы, между шѣмъ какъ наглые наездники врывались въ нарочно ошворенную сортию, для вѣрной своей погибели. Въ крѣпости сей видны осколки бывшихъ спрѣеній, комъ извѣсны еще шѣмъ, что въ нихъ содержались Польские Конфедераты.

Въ крѣпости четьверо воротъ на всѣ часты свѣща. Молоковскія на юго-западъ испреблены Французы; они долго почивали крѣпчайшимъ и даже были предмешомъ поговорокъ; на прим. Хоть бейся лбомъ о Молоковскія ворота, онъ крѣпокъ, какъ Молоковскія ворота; и т. п. Надъ Днѣпровскими воротами возвышающейся Церковь съ двумя башнями, построенная въ 1807 году. Образъ Божіей Машери, бывшій снаружи башни, внесемъ внутрь и служить

предметомъ всеобщаго благоговѣнія. Опѣтъ усердія богомольцевъ, спешающихъ шуда опівсюду, въ обоихъ приделахъ Церкви сдѣланы серебренныя Царскія врата, а образъ Божіей Матери, находящійся посреди оныхъ въ богатомъ киворіѣ, украшенъ безцѣнными дарами. Замѣшательствующими изъ оныхъ: огромный рубинъ превосходной воды, пожертвованный покойною Королевою Виртембергскою Екатеринною Павловною; необыкновенной величины изумрудъ въ вѣнцѣ, приношеніе покойнаго Гофъ-Маршала М. Ф. Кашталинского, получившаго оный въ подарокъ отъ Императора Іосифа, и его же дару драгоценная бриллиантовая звѣзда. Святая икона сія сопутствовала всюду главной Россійской Арміи во время 1812 года и возвращена была опѣтъ Главнокомандующаго Князя Кутузова-Смоленского съ подобающею честію, по прогнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Опъ воротъ сихъ подымашся
большая улица въ городъ, довольно
крупая, но все лучше спариной,
шедшей оврагомъ; и ее успроилъ
Петръ I. Сей же великий Царь вы-
спроилъ и каменную Церковь въ
здѣшиемъ Дѣвичьемъ Вознесенскому
Монастырю, и волѣ по какому лю-
бопытному случаю: Игуменья этого
Монастыря, Мареа Родвинская,
пользовалась особеннымъ уважені-
емъ и благорасположеніемъ Монар-
ха. Когда прѣхалъ Государь въ
другой разъ въ Смоленскъ, для на-
казанія Стрѣльцовъ, и уже выве-
дены они были на лобное мѣсто,
когда никако не смылъ просили о
пожилованіи раздраженнаго Петра
и рука палача была уже занесена
на первую жертву,—вдругъ изъ шол-
пы зрышелей кидается къ нему
скромная, воспѣвившая Мареа и во-
шевъ о прощеніи. Царь столь былъ
изображенъ сею неожиданностю, что
подаль знакъ остановки казнь, и

жскоръ природная доброта воспиро-
жесшвовала надъ справедливымъ
гнѣвомъ: ПЕТРЪ возвучувши воваль
сладость прощенія, и, въ благодар-
ности Мареи, доспавившей Ему сіе
наслажденіе, приказалъ, чѣмъ она
щребовала отъ Него, чегопожелаешъ,
что Онъ все гошевъ исполнишъ, и
благочестивая Иночиха попробова-
ла построишъ въ обицаемъ своей
каменнную Церковь, въсно деревянной.

Въ 2-хъ верстахъ отъ города на
въкшоромъ возвышеніи видны о-
сташки Глѣбовскаго Монастыря, су-
щесшвовавшаго въ древности на
томъ мѣспѣ, гдѣ былъ убитъ храб-
рый, благочестивый Князь Глѣбъ.
Недалеко оттуда и спарѣйшая въ
Смоленскѣ Церковь, извѣстная подъ
именемъ Свирской. Исторіографъ Ка-
рамзинъ говориша, что она была удив-
леніемъ по своему великолѣпію и по-
служила образцемъ для Собора. Храмъ
сей носилъ точную печать древняго

Греческаго зодчества, не смотря на то, что былъ обращенъ въ Католический костелъ.

Проливъ сей Церкви, на другой сторонѣ горы, кладбище. Оно сдѣлалось замѣчательнымъ по присыпкѣ прошломъ году поврежденныхъ съдана для исканія здѣсь сокровищъ, зарытыхъ будто бы какими-то умершими Козаками, во время революціи непріятеля. Влаы и прочія примѣты, ими показанные, нашлись подлинно; но никакихъ сокровищъ не отыскано. Вотъ, можетъ быть, чрезъ нѣсколько времени и откроется гдѣ-нибудь здѣсь кладъ!

На Днѣпрѣ, близъ нынѣшняго моста, видны останки Французскаго монастыря, сдѣланного ими на скорую руку. Недалеко оттуда и упрупленія Петра Великаго, или *tête de pont*, и замѣчательная Церковь на Дѣвичьей горѣ, изъ коей храбрый Нилусъ поражалъ сильно непріятель-

дей съ своей башарен, которою командовалъ съ колокольни.

Въ Смоленскъ Присущественнымъ мѣсца выспроены попечениемъ Князя Николая Васильевича Рѣпнина, вокругъ прекрасной площади, Блоныю называемой (*). Нельзя не замѣтить при семъ, что имя сего почтеннаго, попечительного Начальника являлся въ Смоленскѣ при всѣхъ лучшихъ заведеніяхъ, иже учрежденныхъ, такъ какъ имена Преосвященнаго Параѳенія, его современника, неразлучно со всѣмъ оспичнымъ и изящнымъ по частямъ Духовнаго управлениј сею Епархию.

Въ заключеніе исторического обозрѣнія Смоленска, долженъ всякий Русскій поклониться съ благоговѣніемъ праху двухъ испинныхъ Галпріоновъ Русскихъ: Шубина и Энгельгарда, разстрѣянныхъ Наполеономъ за то, что они, не хо-

(*) Блоны, или Оболонь; выгонъ, лугъ и вообще равнина, сравятъ блона, пелена.

лъмъ измѣнилъ своему Отечеству, Царю и Вѣрѣ, и съ чеснію умерли Русскими. Небольшая часовня, єдва приимѣнная во рву близъ Молоховскихъ воротъ, указываетъ сіе мѣсто и напоминаетъ оное происшествіе, которое займетъ нѣсколько золотыхъ строкъ въ будущей Исторіи сей досчатопамятной эпохи.

Возобновиць въ памяти сіе величайшее событіе въ Лѣтописяхъ міра, осмотрѣть собственными глазами мѣста, бывшія театромъ нашеянія и magnanія Наполеона на Россіи,—было причиною, что изъ Могилева и вдоль направлениѣ на Оршу, Краснай, Вязму, Дорогобужъ, Можайскъ и Бородино,—и симъ послѣднимъ заключилъ нынѣшнее мое путешество по Россіи.—Во многихъ мѣстахъ по дорогѣ сей еще видны признаки не забвеннаго 1812 года; еще подсюду рассказываютъ крестьянами разные ужасные анекдоты того времени; но на Бородинскомъ полѣ пра-

знам сім съжѣ: на семъ Русскомъ
 Мараонѣ Испорикъ, Поэты и худож-
 никъ могутъ еще съ нашуры брань
 образцы для своихъ произведений;
 здесь каждый шагъ напоминаешь
 какой-нибудь случай, доспойный
 рѣца Фидія, пера Тациша, или ки-
 сии Рафаеля; каждый аршинъ зем-
 ли заключаетъ въ себѣ прахъ героя!
 Вопь шопъ доспопамвній при-
 горокъ, на коемъ мудрый Полково-
 децъ найденъ былъ своими прибли-
 женными, въ роковой день битвы
 онгадывающимъ, при мерцаніи уп-
 ренией зари, движение непріятеля,
 могущеспивенного, умнаго и дерзака-
 го. Здесь же по лагерю Русскаго, а
 шунгъ цалашка Кутузова, въ кото-
 рую попало первое непріятельское
 ядро. Вопь и бессмертная башарея,
 переходившая изъ рукъ въ руки, у-
 держанная разинельнымъ примѣ-
 ромъ пашропишма Генерала Раев-
 скаго, изведшаго къ защищѣ ея
 юныхъ дѣлъ своихъ, башарея, спо-

жившая жизни многихъ храбрыхъ Генераловъ, въ шомъ числѣ Генерала Тучкова. На сей-шо бапшареъ нѣжная ждова его, въ 1818 году, воздвигнула небольшой храмъ, прекрасной Архимекшиуры, для поминовенія души усопшаго героя. Сей почтенный памятникъ супружеской нѣжности, по возвышенности мѣста, виденъ и далече, даже отъ Коломскаго Монастыря. Съ умилениемъ узналъ я здѣсь, что деревянный крестъ, поспавленный пропавшемъ алтаря, сооруженъ воспитанниками Венно-Сиропскаго Воронежскаго Опдѣленія, проѣзжавшими въ С. Пептербургъ—въ память отцевъ своихъ, положившихъ на Бородинскомъ полѣ живолѣтъ за Вѣру и Отечество. Добрыя дѣти привезли съ собою и крестъ сей, отслужили здѣсь панихиду и доказали, что они воспитаны въ вѣрѣ и нравственности. Разительный урокъ для всѣхъ сословій, изъ ко-

ихъ рѣдко которое не потеряло на сей битвѣ роднаго, кровнаго!

Доспѣпамягнное мѣсто сіе посыщается всѣми почти пушечеспенниками. Въ нынѣшнемъ году Принцъ Оранскій осматривалъ съ большими вниманіемъ Бородинское поле, объѣхавъ верхомъ всѣ почти башни.

Въ главѣ Бородинской Церкви доселъ оставлена на шампань скважина, пробиша насквозь неизрѣпельскимъ ядромъ. Большое множества пуль, картечей, разныхъ мешаллическихъ вещицъ и даже денегъ находилось крестьяне при обработкѣ сихъ полей:

Я желалъ представить почтенному Общеспому, сколь можно, краткое извлеченіе изъ моихъ Пушевыхъ Записокъ; но оно вышло довольно проспранно, хотя сами они видѣли конечно, что я всячески удерживался отъ повторенія, прежде меня всказанаго, отъ дальнѣйшихъ раз-